

УДК 947084.6 (021)

**ЖИЛИЩНОЕ И КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
НА РУБЕЖЕ 20 – 30-х гг. XX в.**

© Н. А. ШАРОШКИН*, Т. Н. КУЗЬМИНА **

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

*кафедра отечественной истории,

** кафедра отечественной истории и методики преподавания истории

e-mail: yagovdom@mail.ru

Шарошкин Н. А., Кузьмина Т. Н. – Жилищное и коммунальное хозяйство Среднего Поволжья на рубеже 20 – 30-х гг. XX в. // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15). С. 156–162. – В статье характеризуются мероприятия центральных и местных органов власти, профсоюзов по решению жилищной проблемы в Среднем Поволжье на рубеже 20 - 30-х гг. XX в., прослеживается их деятельность по восстановлению и расширению жилищного фонда, показываются трудности в обеспечения трудящихся жильем в связи с быстрым ростом городского населения. Источниковой базой исследования являются материалы архивов и статистики.

Ключевые слова: коммунальное, городское хозяйство, жилищное строительство, жилищные товарищества, кооперативы.

Sharoshkin N. A., Kuzmina T. N. – Housing and communal economy of the region Volga of the 20s – 30s of the XXth century // Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. V. G. Belinskogo. 2009. № 11 (15). P. 156–162. – *Activities of federal and regional authorities concerning the questions of communal management, difficulties in getting flats are described in the article during the period of the 20s – 30s of the XXth century. The authors analyses the role of local government bodies, trade unions in solving this problem. The source of the research is the material of archives and statistics.*

Key words: communal and town economy, house-building, living cooperatives.

Рост жизненного уровня работников промышленности и транспорта тесно связан с решением жилищной и коммунальной проблем. Особенно остро эти задачи стояли в Поволжском регионе. В годы Первой мировой войны в городское хозяйство не вкладывалось никаких средств, его ремонт не проводился. В связи с этим значительная часть жилищного фонда, водопроводной, канализационной сети вышла из строя и требовала ремонта. В 1918 г. в Самаре жилая площадь составляла 780,2 тыс. м², а средняя обеспеченность на одного жителя – 4,7 м². Гражданская война и иностранная интервенция усугубили положение. Ряд городов Поволжья в период интервенции подвергся большим разрушениям, так как регион оказался фронтовой и прифронтовой зоной. Из жилищного фонда Самары вышли сотни домов площадью около 80 тыс. м².

Наступившая в 1920 и особенно 1921 г. засуха и последовавший голод оказали пагубное влияние на состояние всего народного хозяйства региона. Органам власти приходилось в первую очередь решать вопросы, связанные с борьбой с голодом и его последствиями, восстанавливать промышленность и сельское хозяйство. Решение проблем жилищного и коммунального хозяйства отодвигалось на второй план. Между тем

оно находилось в тяжёлом состоянии. Протяжённость канализационных сетей Самары в 1913 – 1917 гг. составляла лишь 31,3 км, в 1928 г. – 42,2. В 1926 г. началось строительство нового водопровода с водозабором из Волги. Ещё в мае 1922 г. всем губкомам РКП (б) было разослано письмо “Об организации жилищных товариществ”. В нём отмечалось, что введение закона об аренде домов требует организационной инициативы рабочих, лучшими формами которой назывались жилищные товарищества, кооперативы: “Широкая популяризация в массах этих форм организации трудящихся в борьбе с жилищной нуждой, содействие этим организациям со стороны советских органов и кооперации, вовлечение трудящегося населения в хозяйственное попечение о жильцах – вот задача” [1].

Многие рабочие проживали либо в общежитиях, либо совместно с другими семьями. О плохих жилищных условиях свидетельствуют многочисленные документы. “В квартирном отношении в Пензе, – говорилось в отчете инструктора Поволжской биржи труда от 20 октября 1918 г., – жилищный кризис”. Из протокола заседания комиссии по охране труда и санитарному надзору Симбирского патронного завода мы видим, что “жилищно-арендная кооперация раз-

вивается недостаточно интенсивно в связи со слабой материальной обеспеченностью рабочих, не позволяющей вложения необходимых средств на восстановление арендного жилого фонда и отсутствия достаточного государственного фонда на кредитование жилищной кооперации местным коммунальным банком". В отчёте Ульяновского райкома союза металлистов говорилось о плохих жилищных условиях у половины рабочих завода им. Володарского (неблагоустроенные, холодные бараки, скученность) [2].

Новое жилищное строительство осуществлялось медленно, жилой и нежилой фонд не ремонтировался. Десятки зданий были разрушены и пушены на слом. Только в 1924 г. Ульяновский губисполком и горсовет приступили к восстановительным работам. Через реки Симбирку и Свиягу были построены мосты, впервые появилось электрическое освещение. В 1925/26 г. по шести основным отраслям (суконный, пищевой, лесной тресты, завод им. Володарского, городской коммунальный отдел и комбинат предприятий Ульяновска) в жилищное строительство было направлено 784,6 тыс. руб. На эти средства возводилось 27 домов площадью 14430 м² и восстановлено 66 домов (244,3 м²). В 1926/27 г. на строительство жилья было направлено 1097 тыс. руб., в т. ч. 299 тыс. за счёт фонда улучшения быта рабочих (ФУБР). Положительную роль в решении проблемы играли жилищные товарищества. На 1 октября 1926 г. в Ульяновске насчитывалось 32 таких товарищества с охватом 557 человек и 91 жилищно-строительное, через год соответственно 47 (820 человек) и 176. За 1926/27 г. жилищно-строительными товариществами было возведено 6432 м² жилой площади [3].

В 1927 г. Ульяновский губотдел текстильщиков направил в ЦК Всероссийского профсоюза доклад об обследовании условий проживания рабочих суконных предприятий. В нём осуждалась практика разных подходов к условиям проживания технического персонала и рабочих, на ремонт жилых помещений которых было соответственно затрачено 300 – 500 и 70 – 80 руб. (Ишеевское и Старо-Тимошкинское суконные предприятия). На этой почве возникало недовольство рабочих. Жилищная кооперация, охватывающая 33 человека, имелась только на Ишеевской фабрике. На остальных предприятиях треста при ФЗК создавались комиссии для организации кооперативов. В докладе сообщалось об интересе к индивидуальному строительству со стороны рабочих.

В связи с этим 21 мая 1927 г. губсовпрофсовет Ульяновской губернии рассмотрел вопрос о жилищно-кооперативном строительстве. К этому времени здесь действовало 9 жилищных и 35 арендных кооперативов [4]. За 1917 – 1927 гг. в губернии в жилищном и коммунальном строительстве были достигнуты определённые успехи: общее число муниципальных домовладений составило 449 (2085 отдельных квартир), из них 297 каменных строений. Из жилого фонда в арендное пользование было передано 202 домовладения, жилищной кооперации – 182 дома, частным лицам – 89, остальные 90 домов – государственным и

общественным коллективам. Более 90 % жилого фонда было расположено в центральной части города; сюда в течение 10 лет переместилась большая часть трудового населения с окраин. До 80 % муниципального фонда было занято рабочими и служащими промышленных предприятий и транспорта, остальная часть – государственными и общественными организациями [5].

В 1925 г. городские Советы Средней Волги разработали мероприятия по сохранению жилищного фонда, восстановлению разрушенных и пустующих домов и новому строительству за счёт средств горсоветов, государственных учреждений и предприятий. В 1926 г. общая жилая площадь составила 1360 тыс. м² [6].

Индустриализация страны, создание новых промышленных объектов вызывали острую необходимость развития жилищного и коммунального строительства. Вопросы городского хозяйства: жильё, водоснабжение, освещение, отопление, внешнее благоустройство, бани и другие, связанные с улучшением быта, были предметом постоянного обсуждения местных органов власти и профсоюзов Поволжья. Ещё в августе 1922 г. бюро обкома РКП (б) Татарской АССР рассмотрело доклад "О коммунальном хозяйстве и жилищной политике Казанского горсовета". Бюро обязало фракции СНК Татарии и горсовета продолжить восстановление коммунального хозяйства, обратить внимание на развитие жилищной кооперации. 20 июля 1925 г. бюро фракции РКП (б) президиума Татпрофсовета, учитывая жилищный кризис, рекомендовало провести работу по созданию союза жилищно-строительной кооперации, предложило совнархозу отчислить 10 % средств с прибылей промышленного производства в фонд улучшения быта рабочих. 3 августа бюро райкома партии Бондюжского завода подчеркнуло необходимость завершения строительства дома для рабочих к 15 ноября, а также передачи дела жилищного строительства и кооперации заводоуправлению. В 1926/27 г. на строительство жилья в Татарии было израсходовано 2,5 млн руб., в 1927 – 1938 гг. – 3 млн. Было введено в эксплуатацию 60 тыс. м² жилья [7].

Из года в год жилая площадь на Средней Волге расширялась. Однако рост населения городов и рабочих центров заметно опережал прирост жилого фонда, в связи с чем жилая обеспеченность не только не повышалась, но даже падала. За период с 1928 по 1930 г. она снизилась в среднем по региону с 5,1 до 4,6 м². В первые годы индустриализации на Средней Волге душевая норма жилья определялась в 5 м², тогда как в РСФСР – 6,4 м². В промышленных городах Поволжья эта норма была ещё ниже: в Самаре – 4,8, Сызрани – 4,5, Оренбурге – 4 м², в отдельных городах, фабрично-заводских районах Средне-Волжской области на начало века приходилось 3 м² [8].

В тезисах о пятилетнем плане развития народного хозяйства и культуры Самарского округа отмечалось, что жилищное хозяйство с нормой жилой площади на одного человека в 4,6 м² (т. е. почти половина санитарной нормы, установленной НК здравоохранения в 9,1 м²), не может отвечать интересам бурного развития народного хозяйства и требует доведения её в

г. Чапаевске до 6,5 м², рабочих поселках Кинеле, Бузулуке, Ставрополе – до 6, Общем Сырте – до 8 м². Намечалось вложить в жилищное строительство 60,5 млн руб., построить за пятилетие 628 тыс. м². Наряду с расширением жилищного строительства намечалось усилить коммунальное хозяйство, в развитие которого планировалось направить 161 млн руб. Основной установкой пятилетнего плана должно стать расширение жилищной нормы в промышленных районах.

На предстоящее пятилетие Самарским жилищным союзом на строительство жилья планировалось направить 1237 тыс. руб. и 849 тыс. – из средств кооперативного строительства. Общий объём капиталовложений определялся в 3246 тыс. руб., в т. ч. в 1929 г. – 498, 1930 – 579, 1931 – 683, 1932 – 715 и в 1933 г. 771 тыс. руб. Учитывая, что удельный вес Самарского жилищного союза в жилищной кооперации Средне-Волжской области составлял 70 %, с учётом поступлений от других округов, общий объём вложений определялся в 4914 тыс. руб., а по всей Средне-Волжской области – 8160 тыс. [9].

Положительное влияние на усиление жилищного строительства имело постановление СНК СССР от 4 января 1928 г. “О жилищной политике”. Оно наметило меры к восстановлению жилищ и развёртыванию нового строительства. Увеличивались ассигнования, повышалась роль жилищно-строительной кооперации [10]. Состоявшийся 4 – 8 апреля 1929 г. Второй Пензенский окружной съезд Советов принял решение о вложении в строительство жилья 8,3 млн руб., довести жилую площадь в Пензе до 6,5 м² на человека вместо 6,2 в 1928 г. Предлагалось увеличить число членов жилищно-строительной кооперации с 800 до 2165 человек. Учитывая, что за последние годы по Пензенскому округу происходило снижение жилой площади для рабочих с уменьшением отпускаемых средств, окрисполкому поручалось поставить перед центральными органами вопрос об увеличении финансирования жилищного строительства [11].

2 июля 1929 г. СНК РСФСР указал ВСНХ при составлении планов развития промышленности увязать рост предприятий с обеспечением рабочих жильём [12]. 7 июля того же года бюро Ульяновского окружкома, обсуждая вопрос о жилищной политике, принял решение об улучшении жилищно-бытовых условий рабочих, о проведении укрупнения жактов, улучшении эксплуатации жилого фонда. Жилищное хозяйство города продолжало оставаться в трудных условиях. Процент его изношенности составил 35 %. Окружком ВКП (б) рекомендовал фракциям горсовета выявлять нетрудовые элементы, проживающие в муниципальных домах и жактах, а освобождающуюся площадь заселять рабочими и гражданами приравненных к ним категорий. 31 октября решение об улучшении жилищных условий рабочих рыбной отрасли принял ЦК союза рабочих пищевой промышленности. Особое беспокойство органов власти вызывали условия проживания строителей. 6 ноября 1929 г. бюро Средне-Волжского крайкома партии наметило мероприятия по улучшению жилищных условий рабочих

и ИТР предприятий стройматериалов. Эта отрасль промышленности развивалась быстрыми темпами, а поэтому вопрос о строительстве жилья стоял особенно остро [13].

3 декабря 1929 г. в Ульяновске состоялось совещание, обсудившее проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР “Об урегулировании использования жилищного фонда в интересах рабочего населения”. “Средняя жилая площадь на одного человека в Ульяновске составляет 5,6 м², – говорилось в постановлении совещания, – распределение же её между отдельными категориями трудящихся весьма неравномерно. Нормы жилой площади на одного служащего 6,51 м², рабочего – 4,22... В качестве меры экономического воздействия особый сбор сверх 6 м² площади на человека при наличии в городе жильцов с душевой обеспеченностью свыше 12 – 14 м² приведёт к освобождению значительной жилой площади общественного сектора и даст возможность заселить его рабочими, что увеличит процент рабочего населения города, живущего в муниципальном фонде..., переселить значительную долю рабочих, ныне живущих в качестве съёмщиков в частновладельческих домах, в дома общественного сектора” [14].

В декабре того же года бюро Средне-Волжского крайкома ВКП (б) в очередной раз рассмотрело вопрос о жилищно-бытовых условиях рабочих Самары и наметило построить за строительный сезон 1930 г. не менее 65 тыс. м² жилья. Бюро обязало Промстрой полностью обеспечить выполнение этой программы и отметило, что столь большая программа жилищного строительства может быть успешно выполнена только при самом активном содействии и внимании со стороны городских организаций. 28 декабря положение в жилищном и коммунальном хозяйстве было предметом анализа крайисполкома, который оценил состояние коммунального хозяйства в крае как отсталое. В постановлении отмечалось, что всё обостряющийся жилищный кризис в промышленных городах (Оренбург, Чапаевск, Рузаевка и особенно Самара) связан с недостаточным объёмом жилищного строительства, отстающего от темпов прироста городского населения, с отсутствием надлежащего учёта и правильной эксплуатации жилищного фонда, неудовлетворительным состоянием благоустройства, крайне незначительным участием промышленности, транспорта и других ведомств в финансировании строительства и благоустройства городов и рабочих посёлков края. В целях улучшения состояния коммунального хозяйства и усиления жилищного строительства президиум крайисполкома принял решение, обращающее внимание Мордовского облисполкома, окружных исполкомов, городских Советов, промышленности и других ведомств на необходимость их финансирования, увеличение запланированных вложений. Было подтверждено постановление Президиума крайисполкома об отчислении в жилищный фонд не менее 50 % доходов от торгово-складских помещений (а в следующем году не менее 75 %), принять меры к привлечению средств населения [15].

Из-за отсутствия жилья многие хозяйственные организации не могли своевременно приступить к работам. У госстройконтор Мордовии, например, в апреле 1930 г. жилые помещения имелись только для 125 тыс. из 180 тыс. рабочих. “Отсутствие жилищ или антисанитарное их состояние, – отмечалось в бюллетенях НКТ, – довольно частое явление не только на строительстве, но и в угольной промышленности, на лесосплавах и лесозаготовках”. Неудовлетворительное положение складывалось с жилой площадью на суконных фабриках Ульяновского округа. В мае 1930 г. на Ишеевской суконной фабрике им. Гимова средняя жилплощадь составляла 5,28 м², Игнатовской им. Разина – 4,15, Муловской им. Чичерина – 3,86, Языковской им. Калинина – 3,4, Мелекесской – 5. Многие проживали в сельской местности. На жилищное строительство отпускалось недостаточно средств. По указанным фабрикам они составили соответственно 39,5 тыс. руб.; 10; 10; 27 и 38 тыс.; жилищной кооперацией было построено 384; 128; 128; 320 и 350 м² жилья [16].

В 1930 г. в городах Поволжья усиливается промышленное и транспортное строительство. В Средне-Волжском крае возводилось 25 новых объектов, 14 предприятий расширяли и реконструировали своё производство. Большое значение для края имело постановление ЦК ВКП (б) от 15 февраля 1930 г. “Об основных хозяйственных проблемах Средне-Волжского края”. Оно нацеливало местные органы власти на усиление хозяйственного строительства. Основную часть вложений намечалось направить в химическую промышленность, строительство, металлообработку и цветную металлургию. 29 мая вопросы расширения и реконструкции действующих предприятий, строительство новых объектов поднимались на 3-й Самарской партконференции. Отмечалось увеличение капитальных вложений в хозяйственное и социально-культурное строительство: в 1927/28 г. – 107 млн руб., в 1928/29 г. – 150 и в 1929/30 – 360 млн (по плану). Первый секретарь крайкома ВКП (б) М. М. Хатаевич призвал все парторганизации края, хозяйственников ликвидировать имеющиеся недостатки. “Мы имеем за последнее полугодие снижение материального уровня рабочих масс в крае, особенно в Самаре, где стоимость бюджетного набора продуктов повысилась на 50 %... имело место снижение реального уровня зарплаты... Мы не умеем как следует организовать, наладить рабочее снабжение... Вопрос о борьбе за материальный уровень рабочего класса, его культурно-бытовом обслуживании мы обязаны поставить более резко, чем ставили до сих пор... Надо, чтобы рабочие массы знали и чувствовали, что эта забота проявляется со стороны нас, особенно со стороны профорганизации” [17]. 8 мая Госплан СССР принял специальное решение о жилищно-коммунальном строительстве в Среднем Поволжье. Госплан ставил задачу довести среднюю норму жилищной площади для рабочих к концу 1932 г до 5 м², для остального населения – до 4,87 м² [18].

8 июня 1931 г. газета “Волжская коммуна” опубликовала статью “Под общественный контроль жи-

лищное хозяйство”, в которой говорилось, что в связи с ростом населения городов Средне-Волжского края средняя жилая норма за 1928 – 1931 гг. снизилась с 4,98 до 4,67 м². В 1929 г. в жилищное хозяйство было вложено 7183 тыс. руб., возведено 70 тыс. м², что обеспечило около 30 % потребности взрослого населения. Примерно такая же картина наблюдалась в 1930 г.: вложено 9452 тыс. руб., построено 80 тыс. м² жилья (40 % потребности). Необеспеченность жильём, перенаселение влияло на текучесть рабочей силы, снижение производительности труда. В статье говорилось, что выход из положения не только в увеличении ассигнований на жилищное строительство (в 1931 г. они составили 12,5 млн руб.), а главным образом в улучшении методов строительства, его удешевлении и ускорении сроков [19].

Положительное влияние на расширение жилищного и коммунального строительства, его качество оказало постановление Пленума ЦК ВКП (б) (июнь 1931 г.). Пленум обсудил вопрос “О Московском городском хозяйстве СССР” и поставил задачу скорейшей ликвидации отставания городского хозяйства от общего развития. “В новое жилищное строительство за последние пять лет, – говорилось в принятом решении, – было вложено по СССР 3500 млн руб., из которых только на 1931 г. приходилось 1156 млн. Выстроено 29 млн м², причём количество вселённых в новые дома рабочих семей превышает 1 млн, а в одном лишь 1931 г. будет вселено более 600 тыс. рабочих семей”. Значительно расширилась трамвайная, водопроводная и канализационная сеть. Между тем развитие городского хозяйства отставало от роста населения. Пленум считал необходимым ускорить темпы развития городского хозяйства, и в особенности жилищного, в соответствии с темпами и планами промышленного строительства, ввести в практику применение новых строительных материалов, новых конструкций, разработать программу расширения коммунального оборудования: автомобилей, производства труб и спецоборудования для водопровода, канализации, отопления, разработать ряд мер по улучшению финансового хозяйства городских Советов, переводу коммунальных предприятий и жилищного хозяйства на хозрасчёт. Секции городских Советов должны осуществлять повседневное наблюдение и руководство работой в каждой отрасли [20].

Одним из слабых участков в то время было коммунальное хозяйство. Так, из всех 20 городов, входящих в Средне-Волжскую область, канализацию имела только Самара, в половине городов не было водопровода, замощённые улицы составляли только 25 %. В 1913 г. г. Пензу освещали лишь 48 керосиновых фонарей, маломощная электростанция давала электроэнергию 167 домам из имеющихся 5500. Лишь пятая часть улиц была замощена, отсутствовал механизированный транспорт. Положение с коммунальным развитием и благоустройством города не улучшилось вплоть до середины 30-х гг. [21].

Контрольные цифры развития жилищного и коммунального хозяйства Средне-Волжского края на 1932 г. были определены постановлением президиума

крайисполкома от 8 мая 1931 г. Отмечая его отсталость в общей системе народного хозяйства в связи с недостаточностью капитальных вложений, крайисполком признал необходимым максимально форсировать темпы с расчётом доведения к концу 1932 г. в городах, рабочих поселках, фабрично-заводских пунктах средней жилой площади на человека до 5 м², в т. ч. для рабочих – до 5,1, остального населения – 4,87. Намечалось возвести в крае 1111,4 тыс. м² жилой площади с вложением 99,1 млн руб., из них 24,5 млн в Мордовской автономной области. Одновременно определялся объём вложений в развитие коммунального хозяйства в размере 38,4 млн руб. [22].

Большие задачи в области развития жилищного и коммунального хозяйства ставились в Пензе. V городская партконференция обосновала необходимость быстрого развития городского коммунального хозяйства. Только в 1931 г. число занятых в промышленности рабочих возросло с 12 до 35 тыс. Между тем в городе наблюдалось неудовлетворение потребности рабочих в коммунальных услугах и почти полное отсутствие реконструкции хозяйства. Завершающий год пятилетки должен был стать для пензенской промышленности временем бурного развития промышленности: по велозаводу объём производства планировалось увеличить на 150 %, по остальным 15 предприятиям города – на 32,8 %. В промышленность намечалось вовлечь ещё 12 тыс. рабочих, что требовало расширения коммунального хозяйства. Руководствуясь решениями июньского Пленума ЦК ВКП (б) 1931 г. и Средне-Волжского крайисполкома об организации и реконструкции коммунальной сферы, учитывая перспективы роста промышленности, транспорта, Пензенская партконференция считала необходимым определить на 1932 г. объём жилищного строительства в размере 50,3 тыс. м², в т. ч. по линии промышленности – 42 тыс., коммунального хозяйства – 1,8, жилищной кооперации – 6,5 тыс., одновременно развивая и поддерживая частное жилищное строительство [23].

В разрешении многих жилищных и коммунальных проблем положительную роль играли секции при горсоветах. Данные отчёта о работе Ульяновского горсовета за 1931 – 1934 гг. свидетельствуют, что количество секций за этот период увеличилось с 6 до 13, которые объединяли 1120 человек. Среди них были секции по транспорту, коммунальному и пригородному хозяйству, торговле и др. В девяти городах Саратовского края действовало 95 секций (свыше 3 тыс. человек). Заслуживает внимания такая форма мобилизации депутатского актива на улучшение материально-бытового обслуживания рабочих, как депутатские группы. Только по Ульяновску и району было создано 100 таких групп; при Саратовском горсовете – 66, из них 32 на производстве. На транспорте депутатскими группами было проведено 157 собраний работников, охвативших 16 тыс. человек, создано 32 бригады для улучшения производства и быта рабочих [24].

17 апреля 1932 г. Средне-Волжский крайком ВКП (б) с целью улучшения жилищного строительства принял постановление “О жилищной коопера-

ции”, в котором отмечалось недостаточное внимание к её работе со стороны местных партийных коллективов, частая смена работников и неукомплектованность работоспособными кадрами. Горкомам, райкомам ВКП (б) рекомендовалось заслушать отчёты местных жилищных союзов о реализации планов и мерах по обеспечению жилищного строительства и ремонтной кампании. 21 июня социально-бытовой сектор Средне-Волжского крайпрофсовета провёл совещание, обсудившее доклады о ходе жилищно-бытового строительства. Оно отметило невыполнение решений IX съезда профсоюзов об улучшении культурно-бытовых условий рабочих. В принятом решении говорилось о необходимости проведения повседневного контроля за жилищно-бытовым строительством, использованием целевых средств и строительных материалов. Краевой отдел союзов, ФЗК и хозяйственные органы обязывались оказывать помощь строительным организациям, в частности по внедрению хозрасчёта и ударничества [25].

В июле 1932 г. СНК РСФСР принял постановление “О состоянии и мероприятиях по развитию жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурного строительства г. Самары”. Было предложено ввести в эксплуатацию 75 тыс. м² новой жилой площади, а также рационально использовать существующие квартиры. Определялись меры по расширению водопроводной системы, строительству бань, прачечных, благоустройству.

Таким образом, состояние жилищного и коммунального хозяйства было предметом постоянного обсуждения партийных, советских и профсоюзных органов края, что не могло не сказаться положительно на его развитии. Самара превращалась в крупный индустриальный центр. В 1932 г. капиталовложения возросли в 4 раза; жилая площадь за три года увеличилась на 85 тыс. м²; был пущен новый водопровод. Однако городское жилищное и коммунальное хозяйство продолжало отставать от промышленного роста, а обеспеченность жилой площадью на душу населения – от средней нормы по РСФСР. Водопровод обслуживал всего 40 % улиц и 11 % домовладений [26].

28 августа Средне-Волжский крайком вернулся к обсуждению вопроса “О мерах по реконструкции и развитию жилищного строительства в крае” и наметил развёрнутую программу по укреплению и развитию городского хозяйства, строительству в городах и рабочих посёлках более 1,3 млн м² жилья [27]. 2 ноября Средне-Волжский крайисполком, анализируя деятельность Пензенского горсовета по выполнению постановления о хозяйственно-культурном строительстве города и пригородной зоны, отметил улучшение работы по расширению и реконструкции заводов, увеличению выпуска продукции. В то же время решения крайисполкома от 13 марта 1932 г. относительно благоустройства города (жилищное хозяйство, канализация, электроосвещение) выполнялись плохо. За годы первой пятилетки на жилищное строительство в городе было затрачено 1759,6 тыс. руб., в т. ч. в 1929 г. – 55,3 тыс., 1930 – 142,3, 1931 – 460 и в 1932 г. –

1102 тыс. руб. Этих средств явно не хватало. В начале пятилетки на одного жителя в среднем приходилось 5,7 м², к 1935 г. – 4,2. Крайисполком ставил задачу превратить Пензу в образцовый рабочий город, улучшить коммунальное хозяйство, ускорить строительство жилья, предлагал при проектировании бюджета на 1933 г. повысить объём капитальных вложений в жилищное строительство до 4645 тыс. руб., водоснабжение – 250 тыс., увеличить норму жилой площади для рабочего населения путём его привлечения к проведению ремонта жилого фонда [28].

Жилой фонд Куйбышева составлял 1130 тыс. м², Ульяновска – 420 тыс., Сызрани – 256,3, Кузнецка – 140,2, Мелекесса – 91,7, Чапаевска – 117, а по всем городам – 2260,2 тыс. м², рабочим поселкам – 171,8 тыс. Только в 1928 – 1931 гг. в крае было построено 545 тыс. м² жилья [29]. Некоторое увеличение жилого фонда имело место и в национальных районах Среднего Поволжья. В Татарской АССР за 1928 – 1932 гг. было построено 110 тыс. м². По другим данным, в 1929 г. было сдано 29,9 тыс. м², в 1930 – 30 тыс., 1931 – 32 и в 1932 г. – 40,8 тыс. (итого 232,7 тыс. м²). В 1932 г. на одного городского жителя приходилось в среднем 4,3 м² жилья [30].

Итак, социальные потрясения, обрушившиеся на нашу страну, начиная с 1914 г. имели тяжёлые последствия во всех сферах народного хозяйства, в том числе жилищном и коммунальном хозяйстве. Особенно тяжёлое положение сложилось в Поволжье. Голод 1921 г., эпицентром которого было Поволжье, усугубил положение в регионе. Советские и хозяйственные органы не располагали достаточными средствами, чтобы направить их на восстановление и развитие разрушенного жилищного фонда. Индустриализация и реконструкция народного хозяйства, начавшаяся с 1926 г., сопровождалась беспрецедентным в мировой истории ростом городов. В течение 1927 – 1940 гг. городское население страны увеличивалось в среднем ежегодно на 2,5 млн. То же происходило и в Поволжье. В Самаре в 1913 г. было 160 тыс. жителей, а в июле 1932 г. – 260 тыс. [31].

Жилищное строительство не успевало за таким ростом населения. Санитарные нормы жилья не соблюдались. Несмотря на предпринимаемые меры со стороны советских, хозяйственных органов, профсоюзов, средняя норма жилплощади из года в год снижалась. Жилищно-арендные кооперативные товарищества работали неэффективно, жилищная кооперация недостаточно вовлекала рабочих и не отвечала своим основным задачам. Наибольшее количество жилой площади давала промышленность, городские исполкомы, индивидуальные застройщики. В ходе строительства жилья и особенно его распределении допускались ошибки, захват квартир. В основу распределения жилья, как и снабжения работников промышленности и транспорта, распределения карточек, торговых точек, в то время был положен классово-производственный принцип [32]. И тем не менее во всех городах проводилась напряжённая работа по разрешению жилищной

проблемы, мобилизовывалось население на проведение ремонта квартир, барачков, общежитий, на улучшение их санитарного состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. Куйбышев: Куйб. кн. изд-во, 1967. С. 46, 58, 63; Известия ЦК РКП (б). 1922. №6. С. 28.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р. 898. Оп. 2. Д. 3. Л. 19-20; Ф. Р. 141. Оп. 1. Д. 57. Л. 6; Центр документации новейшей истории Ульяновской области (ЦДНИУО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Д. 1089. Л. 151, 173.
3. ГАУО. Ф. Р. 634. Оп. 1. Д. 1127. Л. 4-6; Ф. Р. 141. Оп. 1. Д. 171. Л. 127-129.
4. ЦДНИУО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1279. Л. 50, 117.
5. ГАУО. Ф. Р. 634. Оп. 1. Д. 97. Л. 52, 55.
6. Народное хозяйство Куйбышевской области и города Куйбышева // Стат. сборник. Куйбышев: Куйб. отд. госстатизд-ва, 1957. С. 128.
7. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 485. Л. 216; Д. 1334. Л. 153; Д. 1335. Л. 3-4; История Татарской АССР. Т. 2. Казань: Татарское кн. изд-во, 1960. С. 243.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 26. Д. 692. Л. 106, 306; Оп. 29. Д. 105. Л. 76-78; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 45а. Д. 12. Л. 150; Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р. 534. Оп. 1. Д. 39. Л. 23.
9. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 26. Д. 692. Л. 256, 297, 303-306; Д. 693 (1). Л. 13-14; Д. 693 (3). Л. 210.
10. СЗ СССР. 1928. №6. Ст. 49.
11. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р. 424. Оп. 1. Д. 21. Л. 213-214.
12. СУ СССР. 1930. №24. Ст. 326.
13. ЦДНИУО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 388. Л. 169; ГАПО. Ф. П. 54. Оп. 1. Д. 3 а. Л. 218, 220-221.
14. ГАУО. Ф. Р. 954. Оп. 1. Д. 355. Л. 1.
15. ГАПО. Ф. П. 54. Оп. 1. Д. 193. Л. 4; Д. 254. Л. 267; Ф. Р. 424. Оп. 1. Д. 17. Л. 444, 449, 450.
16. ГАУО. Ф. Р. 954. Оп. 1. Д. 355. Л. 32.
17. Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Индустриальное развитие Поволжья. 1928 – июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки. Пенза: Пензенская Правда, 2005. С. 65, 66, 68.
18. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 105. Л. 99.
19. Волжская коммуна. 1931. 8 июня. №145.
20. КПСС в резолюциях... Т. 5. М.: Политиздат, 1984. С. 315, 323-325.
21. Шарошкин Н. А. Развитие коммунального хозяйства и благоустройства городов Поволжья в 30-е гг. // Ист. записки. Вып. 3. Пенза: ПГПУ, 1999. С. 165.
22. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 29. Д. 105. Л. 76-78, 99; ГАУО. Ф. Р. 634. Оп. 1. Д. 377. Л. 3-4.
23. ГАПО. Ф. П. 37. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.
24. ГАУО. Ф. Р. 634. Оп. 1. Д. 825. Л. 4, 10, 11, 15.
25. ГАПО. Ф. П. 37. Оп. 1. Д. 301. Л. 211; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 16. Д. 238. Л. 129.
26. ГАПО. Ф. Р. 424. Оп. 1. Д. 17. Л. 115; Волжская коммуна. 1932. 5 июля; Рабочая Самара. 1932. 7 июля.

27. Заводчиков В. Профсоюзы: история, люди, приоритеты, проблемы. Самара, 2002. С. 92.
28. ГАПО. Ф. П. 37. Оп. 1. Д. 438. Л. 2; Ф. Р. 453. Оп. 1. Д. 1311. Л. 10-11.
29. Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. С. 47; ГАСО. Ф. Р. 3859. Оп. 2. Д. 64. Л. 3-4.
30. История Татарской АССР. Ч. II. С. 293; **Белялов У. Б.** Руководство коммунистической партии социалистической индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья (1926-1940 гг.). Казань: КГУ, 1978. С. 383.
31. Ленинский план социалистической индустриализации и его осуществление. М.: Политиздат, 1969. С. 301; Градский А.В. Самара в прошлом, настоящем и будущем. М.-Самара, 1933. С. 10.
32. Кузьмина Т. Н., Шарошкин Н. А. Деятельность центральных и местных органов власти и профсоюзов по организации рабочего снабжения в годы первой пятилетки (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского: Гуман. науки. № 9 (13). Пенза, 2008. С. 158.